

Мартиша Риш

ЭЛЬФ В ПОДАРОК

Мартиша Риш

Эльф в подарок

<https://litres.ru/74205084>

Аннотация

Мне подарили прекрасного неискнутого эльфа. Еще только вчера он танцевал, сверкая изумительным телом, а быть может, и пел. В борделе, куда меня притащили с собою подружки. Эльф нарочито краснел и пытался укрыть смущение за недлинными волосами цвета первого меда, когда мы остались одни в комнате для клиентов. Девственник?! - не поверю. Сложно тебе будет со мной - горячей и шустрой наемницей, несущей службу на благо семьи самого Императора. Двухтомник. Хэппи энд безусловен. Полностью самостоятельная книга по Вселенной ведьмы Марцеллы. #маги, #эльф, #магия, #магические миры, #от ненависти до любви, #юмор... #главная_героиня_истории_женщина

#хэппиэнд

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	59
Глава 8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Пролог

Я всегда смутно догадывалась, что дружба с сильными мира сего до добра не доводит, но чтобы так? Сама-то я про свой день рождения забыла за ворохом дел.

- Ну что же вы молчите? Не понравился? Я обычно угадываю с подарками. Папин советник так радовался крылатому аллигатору в прошлом месяце, так с ним играл. Так от него бегал, мы ухохотались.

- Спасибо огромное! Я потрясена до глубин души! Потому и молчу, что не могу выразить своего восхищения в полной мере! Восторг! Чистый восторг!

- Ой, ну тогда я рада. Мы пойдем, пожалуй, не будем вам мешать. Вам же, наверняка, не терпится. Хорошенький, правда? С днем рождения еще раз!

- Спасибо!

Дверь за дочерью самого Императора и ее фрейлинами я с чувством захлопнула. Прекрасный эльф, из одежды на котором были только полупрозрачные штаны, да неширокий ошейник, продолжал стоять в углу, глядя в пол, в позе абсолютной покорности судьбе и мне лично.

Раб из борделя. Теперь моя законная собственность. И зачем я только согласилась тогда ей помочь?! У меня же даже кактусыдохнут. Ладно, не крылатый аллигатор, уже хорошо. Может быть, и от него будет хоть какая-то польза.

- Мне раздеться, госпожа? - растекся по квартире невероятно приятный бархатный и чуть подрагивающий голос молодого мужчины.

- А что ты еще умеешь, кроме как раздеваться? - мне показалось, или это он скрипнул сейчас зубами?

- Петь, танцевать, немного могу вышивать.

- Чудесно. Для начала нужно выбрать место, где ты будешь жить. Точно, гардеробная! Как я про нее забыла? Самая бесполезная комната, но там даже окно есть. Ты голодный?

- Нет, госпожа.

- Тогда приведи свою комнату в порядок и помоги мне с вещами. Видишь ли, я скоро уезжаю, решила разобрать необходимое в дороге оружие и экипировку. Ты умеешь обрабатывать кожу маслом?

- Боюсь, что нет.

- Готовить?

- Немного, госпожа.

- То есть ты только по этим делам? – сама спросила и сама же смутилась, хорошо еще он не заметил.

- Моей единственной женщиной были вы, госпожа. Но вы мной тогда не воспользовались, - и снова эта непонятная дрожь в голосе. Не то плохо скрытая ярость, не то страх, не то рвущиеся наружу слезы. Странно.

Взяла в руки бумаги, обозначающие мое право владения. Еще недавно свободный лунный эльф, проживавший в Империи и умудрившийся украсть действительно крупную сум-

му из казны. И как только сумел столько стащить? Тем более эльф с их невероятной гордостью и сводом правил о чести и гордости.

- Тебя зовут Адриан?

- Да, госпожа. Это мое имя по рождению. Но вы можете выбрать любое другое, если вам так будет угодно.

Глава 1

Квартира встретила потоком свежего воздуха и горкой ба-
рахла, сваленного прямо при входе. Все, что пришлось спеш-
но вытряхивать из поклажи уже перед выходом из-за глу-
пой прихоти наглого караванщика. Нововведение на объем и
вес поклажи. С какой скоростью я тогда перетрясала баулы,
сейчас и представить страшно. Надо же, даже моток самона-
кидывающегося лассо и тот выложен, да и тонкий доспех я
как-то слишком уж небрежно бросила на пол. Обычно такое
отношение к инструменту, не раз спасавшему мою репута-
цию, мне все же несвойственно. Но успешно выполненный
заказ стоил потраченных на него усилий и даже этой сирот-
ливой кучи баснословно дорогих инструментов, столь необ-
ходимых в моем ремесле. А вот визит к заказчику в импера-
торский дворец прошел далеко не так гладко. Отвратитель-
но, я бы даже сказала. Нет, рассчитались со мной по самому
высшему разряду, еще и добавили сверху немаленькую сум-
му на "женские прихоти". Правильно сделали, духи из лун-
ного цветка, собранного в полночь на Ведьминой горе, того
стоят. Цветок, правда, мне пришлось добывать лично, про-
валиваясь в кроличьи норы попеременно то одной, то другой
ногой. Жители долины на следующий день судачили в тавер-
не о воплях, доносившихся с горы накануне ночью. Греши-
ли на нечисть. Подумаешь, взвыла пару раз, с кем не бывает.

А все потому, что гады кролики, построили там небольшой мегаполис.

В общем, цветок, так или иначе, но я добыла и даже не разбила в пути. Потрясающе красивый, честно. Каждый лепесточек будто бы сделан из тончайшего резного фарфора. Хрупкий настолько, что страшно даже коснуться. И светится изнутри голубоватым призрачным светом. А пестики и тычинки вовсе насыщенно-голубые. До мастерской старого эльфа везла свое сокровище на коленях в шляпной коробке, ни на секунду не выпуская из рук. Надменный эльф, мастер старозаветной школы, промурыжил меня на крыльце своей мастерской добрых три часа. Все никак не мог поверить в то, кто к нему явился под видом простой селянки в аккуратном добротном платье, с копной мелких кудряшек и веснушками на носу. Что поделать, зато в пути не ограбят под такой личиной. Кудряшки, правда, дорого мне обошлись, кажется, феи что-то напутали с рецептом, и волосы вместо того, чтобы распрямиться и улечься снова локонами, напоминают теперь гнездо какой-то загулявшей ошалелой вороны. Но тут уж ничего не попишешь, смажу эликсиром, и пройдет.

Духи сделали на удивление быстро, стоило сунуть ушастому под нос медальон поставщика по поручениям особо деликатного свойства самого императора.

Путь обратно из долины был долог и весьма непрост. Ненавижу летать на почтовых грифонах. Да, быстро, красивые виды, мягко сидеть на их нежном пуху. Но эти их кри-

ки, как будто дверь забывали смазать лет триста, сквозняк от крыльев, наглый клюв, который вечно пытается влезть тебе то в карман, то в сумку в поисках угощений, а то и вовсе треплет шнурки. А если они еще и твоим багажом цепляют вершины дубов... Да и холодно сейчас в небе, все же лето до конца не разгулялось. Брр.

Обратно до станции я возвращалась практически своим ходом, тропой через горы, одна. Не самая светлая мысль, но откуда же взяться светлым-то в моей голове. И время опять-таки сэкономила, не ждала караван.

Юбку, правда, разодрала в клочья о колючки. Ну не умею я их носить аккуратно, да и не люблю эти длинные юбки, и тем более, по своему высокому статусу имею полное право носить сапоги и брюки даже в обтяжку, чем и пользуюсь.

К станции я вышла в достаточно странном виде, зато с драгоценным флакончиком в рукаве. Целое состояние, многократно превосходящее по стоимости жидкое золото самой высокой плотности.

На станции я взяла в аренду жеребчика. Что там ехать-то оставалось? Верхом часов десять, не больше. И запросили с сельской дурехи по-божески, а конечка дали - загляденье просто! Гладкий, лоснящийся, в леопардовых крупных пятнах на коричневом фоне. Мне бы тут и насторожиться, но ума как не было, так и нет, зато самоуверенности с лихвой. Даже на седло для дамской посадки боком не обратила особого внимания. Забралась на узкую спину, пока коня лю-

безно придерживали под уздцы, набрала повод, и мы полетели. Невероятная, лихая, дурманящая сердце и разум скачка по лесам, по долинам, вдоль побережья залива, практически без остановок. Порой мне казалось, что у этого порождения тьмы вот-вот раскроются крылья. На шаг он переходил украдкой, мечтая скакать, скакать и скакать. Магическая зверюга, о неумолимости которой сельскую, якобы, девушку позабыли предупредить, надеялись, должно быть, что я сваюсь, упущу повод, и с меня законно сдерут все до последней монетки в уплату штрафа. Как бы не так! Размечтались! Магесса, высший уровень практики по целому ряду дисциплин. Что мне ваш магический конечек - только развлечься. Зато ко дворцу я прибыла раньше срока, неважно, в каком виде после этой бешеной скачки. Лошадку сдала на станцию, расположенную тут же, снаружи ограды. И, стряхнув дорожную пыль как смогла, гордо вздернув подбородок, на глазах у министров прошествовала в приемную Императора. Сдала драгоценный сосуд горного хрусталя, распоров потайной карман вместе со значительным куском рукава прямо тут же на глазах у светлейшего. Какая уже теперь разница, платье я собиралась выкидывать и так. Одно предприятие - одна личина.

Вот тут-то и начались мои неприятности. Вручать заслуженную награду ко мне вышла сама Лорентина, младшая дочь Властелина нашей огромной Империи. Это ей на отбор женихов я доставляла духи. Все лучшее - младшей красави-

це. Зачем ей такое сильное зелье, право, мне неизвестно. И так хороша невероятно.

Глава 2

Адриан неделю назад

Поставил последнюю точку и, наконец-то, отложил перо в сторону. День завершён, можно смело идти домой. Напоследок окинул придирчивым взглядом контору. Ряды аккуратно разложенных свитков, бесспорно, радуют глаз, не зря я повозился с ними сегодня. Кругом порядок, чистота и комфорт, окна сверкают, тончайший, как лепестки майской розы, фарфоровый сервиз для гостей ждет завтрашнего утра. Контора работает идеально, выглядит превосходно. Все ровно так, как и должно быть в предприятии одинокого эльфа, по прихоти судьбы закинутого в человеческий край.

В дверь постучали громко и нагло, я невольно поморщился. Какая нелегкая принесла клиента через час после завершения рабочего дня? В том, что это был человек, я уже и не сомневался, эльф никогда бы не позволил себе такой бестактности. Так вот, человек не только проигнорировал латунную табличку с расписанием нашей работы, но даже не удосужился воспользоваться дверным молотком.

Все уже давно ушли, только я, как хозяин, засиделся допоздна за улаживанием мелких недочетов. Стук, тем временем, не смолкал, надо будет протереть потом дверь от следов грязи с этого кулака.

С огромным усилием натянул на лицо некое подобие при-

ветственной улыбки, оправил сукно своего сюртука и пошел открывать. Стоило только отодвинуть щеколду, как меня просто-напросто снесло дверью вовнутрь помещения. В ту же секунду я схватился за рукоять поясного кинжала.

- Именем Императорского Советника, Кауса, - сунул мне под нос кожаную печатку один из вошедших.

- Чем обязан в столь поздний час? Контора уже закрыта для посетителей, мы работаем согласно утвержденному расписанию.

- Контора, говорите, закрыта? Расписание? А подати Императору вы согласно своему расписанию не забыли платить? Пять лет к ряду.

- К-какие подати? Я платил за открытие, за выкуп земли, само здание построено нашими силами ... и все.

- А ежегодную подать в казну? За чей счет, по-вашему, строятся тут все дороги? Акведук?

- За чей?

- За счет податей, честно отправляемых в казну всеми разумами, проживающих на территории нашей Империи.

- Я все заплачу. Вышло недоразумение, - демон, а ведь действительно что-то такое мне говорили когда-то давно. Я тогда, помнится, еще выбирал держатель для чтения свитков и упустил этот вопрос. Хотел заняться потом, да как-то все не сложилось.

- Даже не сомневаюсь. Итак, пройдемте, - нахал пригласил

жестом меня в мой же собственный кабинет. Занял место во главе письменного стола, сдвинул на край еще непросохший от чернил пергамент, смазывая тем самым витиеватые руны. Я оторопел, позабыв все приличествующее данному случаю аргументы.

- Несите книги учета, мне некогда ждать. И кофе сделайте, что ли. Нам с вами предстоит долгая работа.

- Но уже ночь! Имейте совесть. Это может подождать до утра! - начал закипать я. Тут никакая природная эльфийская сдержанность не поможет.

- Дать вам время переправить цифры? Ну уж, нет. У вас было целых пять лет! И вы все никак не могли найти подходящего момента? Поздравляю, он наступил. Книги учета на стол, или мои ребята сами их извлекут! Вам оно надо?

Оторопело я бросил перед вторженцем всю свою бухгалтерию. Все пять бережно хранимых тетрадей. Самые первые еще в тканевых переплетах, последние уже одетые в элегантную тисненую кожу.

- Прошу!

Проверка тянулась и тянулась и закончилась только к утру. Сверялись даты, числа, выписки из документов.

- Здесь то, что вам надлежит уплатить, - сунули мне под нос бумагу.

- Вы шутите? Я примерно столько и заработал за этот период. Если быть точным, меньше всего на сто золотых, - мне удалось-таки временно загнать подальше праведный гнев.

- Сумма указана с учетом значительной просрочки по платежам. Платили бы вовремя, таких бы проблем не возникло. Хуже того, я выявил недочеты по смежному ведомству и обязан передать им всю информацию для ознакомления. Там сумма будет никак не меньше.

- Какому ведомству? Вы о чем? - ситуация начала походить на катастрофу.

- Нелегальная торговля привезенным товаром из Велико-го Леса. Без уплаты податей.

- Там было всего пять свитков! Я за все заплатил!

- Пять старинных свитков!

- Почему? Им не более сотни лет, а то и того меньше. Может, лет восемьдесят. Это были рецепты. Вы понимаете, что мне придется продать всю лавку и весь товар! И то, этого может не хватить! Если же я после этого наймусь куда-то продавцом и самолично встану за прилавок, - дикость какая, - мне понадобится еще лет пять, чтобы все оплатить!

- Достаточно. Мне искренне жаль, но в своих бедах вы виноваты полностью сами. И, Император не любит ждать. Пятилетний рубеж пройден. К этому сроку вы либо чисты перед казной, либо...

- Либо что? - вновь начал закипать я. А ведь клялся себе, что сдержусь.

- Обращение в рабство. Так или иначе, но недоимку покрыть придется,-проверяющий опустил глаза.

- Обращение кого?

- Вас! Подумайте, где еще вы можете взять недостающую сумму или чем оправдать задержку в выплатах. Времени у вас до утра. Потом сюда придут уже совсем другие люди, и моей вежливости в разговоре с государственным преступником у них уже не будет.

- Но, позвольте! Уже рассвет! И о какой вежливости вы говорите?

- Очнитесь! И засуньте вашу надменность, не знаю, вон в тот шкаф! Подумайте, где вы сейчас можете добыть деньги. Предполагаю, что вам потребуется еще такая же сумма по моей предварительной оценке. Это если мы выставим на торги все, чем вы обладаете, включая ваши личные вещи и дом, не только лавку, Адриан, вы меня слышите? А вообще всю вашу собственность, и даже тогда у вас выйдет недостача примерно в сто золотых. Это серьезная сумма. Время выходит - задумайтесь.

- Вы обалдели? Какие личные вещи? Клинок? Кольца? Штаны? Что еще вы собрались продавать? Это грабеж!

- Держите себя в руках! Ваше поведение недопустимо!

- Да я вам больше ни слова не скажу! Урод!

Как я сейчас понимаю, это было одной из главных ошибок всей моей нынешней жизни.

К тому моменту, как солнце вошло в зенит, все мои вещи были тщательно упакованы и на них красовались яркие бирки - работа государственного оценщика. Так тщательно отсортированные и разложенные согласно номерам в каталоге

свитки горой возвышались в углу, каждый в своем тубусе, и на том спасибо. Хотя, какая теперь разница? Во все окна заглядывали зеваки, обсуждали, выспрашивали что-то у казенных людей.

Целый день я не ел и не пил, просто не мог, будто бы со стороны наблюдая за развернувшимся в конторе кошмарным действием. Ключ от дома у меня тоже забрали, практически выдернув силой из ладони, даже оцарапав незначительно кожу.

- Дома есть какие-то ваши животные, кто-то, кто вам по-настоящему дорог? - обратился ко мне все тот же мужчина, что вошел в контору с утра. Я так и не удосужился спросить его имя.

- Нет, я живу один.

- Хорошо, не придется ни за кого переживать. А то с прошлого такого визита у меня до сих пор живет дома пара левреток. Не смог отказать преступнику и забрал к себе.

- Бывает.

- Да уж, пожалуй. Скоро придет старший стражник, не рекомендую оказывать ему какое-либо сопротивление, примите за добрый совет.

Я промолчал. Старший стражник, зачем и кому он здесь нужен?

Через час, примерно, когда были составлены полные списки всего барахла вместе с назначенными ценами в мой кабинет действительно заглянул старший стражник этого город-

ка, а с ним еще двое стражей чинами значительно ниже.

- Этот? - указал он на меня пальцем.

- Да, это он, бывший владелец конторы, эльф Адриан Трейский.

- Почему на нем все еще надеты вещи, несоответствующие новому статусу?

- Извините, но это ваша работа.

- Могли бы и помочь по старой дружбе. Впрочем, не суть. Снимайте с него все лишнее и тщательно обыщите. Кроме натальной рубашки и штанов ничего не оставлять, знаем мы этих эльфов. Гордые и дурные на всю свою ушастую голову.

Стражники начали приближаться ко мне с двух разных сторон, окружая, как должно быть, работают хорошие охотничьи собаки, идущие на медведя в паре. Я встал и отступил на шаг назад в сторону шкафа и окна. Стражи сделали выпад вперед, я взялся за рукоять ножа, но вытащить его уже не успел. Жесткий удар под дых, а следом второй, в плечо, повалили меня на пол. С запозданием я подумал, как хорошо, что сервиз уже запакован и не разбился от того, что я пошатнул, падая, шкаф. Ровно в этот момент до меня и дошел весь ужас моего положения. Будто бы до этого я был во сне. Какой сервиз? Какой, спрашивается, шкаф? Острая боль от удара отрезвила и заставила думать. Руки связаны, из карманов воруют всякую мелочь, выкладывая ее на стол. Даже часы с запястья, и те сняли, а следом ботинки. Ремень оказался вытянут из петель, ножны сняты одновременно с ним. Затем

на мне расстегнули ворот рубашки, обнажив грудь. Как хорошо, что никто из зевак этого не увидит, от окна я надежно прикрыт резной тумбой.

С руки старшего стражника темной дымкой слетело клеймо раба и полетело в меня. Я увернулся каким-то чудом.

- Держите крепче! Долго я тут буду возиться?

Захват усилился, выворачивая до боли связки обеих рук. С ясным шипение клеймо осело на моей груди, вызвав острое жжение.

- Сопrotивляется, паршивец. Как грабить казну, так можно, как отвечать за свои действия, так никакой совести нет.

- Я не знал!

Кулак стража пришелся в губу.

- Как смеешь так разговаривать со свободным, раб? Все вы не знаете. Ставьте его на колени, нужно еще надеть ошейник с защитой, уж больно ретив. Еще раскидает вас, как щенков, пока будем тащить к карете.

Горло обхватила тугая кожаная петля. Короткое, словно небрежно брошенное, заклинание мага, и мой рабский ошейник ослаб, давая возможности сделать вдох.

- Нападать на стражу не советую, так же как и на кого-либо другого, сработает защита, будет больно и очень. Лгать тем более - по команде, отданной тебе через ошейник кем-либо из стражи, ты полностью потеряешь контроль над своим телом и волей, и все равно все расскажешь, как есть. А за этим может последовать и наказание. Ясно?

- Да, - процедил я сквозь стиснутые зубы.

- Надо отвечать, "Да, господин".

Острая вспышка боли разошлась от ошейника по спине. Я сдержал рвущуюся наружу брань. Бесполезно, сейчас не поможет.

- У тебя была близость с кем-либо? Сам понимаешь, какая. Ну, отвечай!

Рот ответил сам собой, полностью проигнорировав мое желание молчать.

- Нет, господин.

Краска залила по самые уши. О чем он, вообще, говорит? Как такое возможно? Я эльф! И я не женат, к счастью. Мы бережем себя до брака.

- Отлично, девственный эльф. Просто отлично. Удастся продать его подороже и погасить задолженность перед Империей с лихвой. Держать его отдельно до самого начала торгов. Не считите за труд, проследите за этим рабом пару минут, мне необходимо подготовить для него место в карете, признаться, не ожидал встретить тут столь ценный лот.

- Разумеется.

Стражи вышли, мы остались в кабинете вдвоем со сборщиком податей. Как они смели меня хватать, как посмели стянуть с меня часть гардероба и даже туфли. А вот этот хам, он же единственный, кто пытался меня хоть о чем-то предупредить. И что мне теперь, вообще, делать? Это еще вопрос. На что может повлиять мое целомудрие? Дрожащими

пальцами коснулся пуговичек рубахи и постарался ровно их застегнуть, как будто бы это чему-то может помочь, как то спасет мое положение бесправной вещи.

- Спасибо, что пытались помочь, хотя бы предупредить... господин.

- Мне жаль, что так получилось. Эльфы никогда не воспринимают всерьез того, что по их же вине происходит. С людьми как-то проще. Те хоть суеются напоследок, а то и находят, где раздобыть недостающую сумму в долг. Дурная работа, но кто-то же и ее должен делать. Зная вашу эльфийскую породу, с суицидом тоже ничего не получится, ошейник не даст. Надели довольно строгий.

Глава 3

Шерли

- Шерли! Вам удалось заполучить для меня это чудо! Да еще и привезти раньше срока! Я успею сегодня его испытать! Вы - настоящее чудо! Но ваш вид,-красавица сморщила носик,- я понимаю, дорога, опасности, приключения. Примите от меня ваш гонорар, небольшую награду сверху. И я приглашаю вас сегодня вечером вместе со мной и двумя фрейлинами провести испытание вашего эликсира в действии!

- Каким образом и где именно? - осторожно спросила я. Такое средство, да на такой красотке.

- Я приглашаю вас на прогулку. Отправимся только вчетвером, без охраны, практически тайно. Я же могу на вас положиться? Вы всегда оправдывали высокое доверие моего отца. А мы с вами девушки, почти что подруги. Еще не раз я бы хотела к вам обратиться лично по своим незначительным поручениям.

- Буду рада составить вам компанию, сиятельная.

- Отлично! - девушка хлопнула в ладоши, - через два часа я вас жду. Нарядную, красивую, в платье!

А поспать? - чуть не ляпнула я.

- Я не заставлю себя ждать. Ваше общество – высшее счастье для любого подданного Империи, - сцапала я мешочек золотых из ее руки и поспешила домой, отмываться. Демон

все побори! Хоть бы час был на сон! Я устала, в конце концов, я похожа на чучело. Мне еще платье надо раскопать в гардеробной. Оно там, точно, было. Главное, в него влезть. В прошлый раз я его надевала на первом курсе Академии Магии на зимнем балу, лет семь назад. С тех пор фигура могла несколько измениться. Грудь значительно попышнела, раздали бедра, да и сама я все же налилась мышцами. Пусть их и не очень видно, но они, точно, есть и могут повлиять на объем платья в талии. Черт!

Платье нашлось на самом верху гардероба, аккуратно сложенное в чехол под тремя слоями густой, как вуаль, пыли. Повезло хоть тут. Это сколько лет я не залезала на верхнюю полку? Правильно, а зачем? С моим ростом досюда можно только допрыгнуть или достать с лесенки. Для кого только такие гардеробные строят? Высоченные, просторные и с окном? Разве что для эльфов, им вечно требуется простор, где не надо. Наскоро приняла ванну, молясь всем известным богам о том, чтобы хоть как-то влезть в платье. Так-то я стройная, но на первом курсе меня вообще могло сдуть сквозняком, дующим из крыла общежития для двуликих драконов.

Волосы поддались бальзаму с третьей попытки, вновь став ослепительно черными, гладкими, длинными, с легкой волной. В платье я втиснулась практически с первого раза, стоило чуть ослабить шнуровку корсета, переплетая шнурок на другой ряд петель. Главное, не опоздать во дворец, а лучше бы прийти раньше. Тут идти-то всего ничего, десять минут,

если короткой дорогой и в ботинках. Дружбой, пусть даже неискренней и навязанной, с такими значимыми персонами разбрасываться, однозначно, не стоит, тем более, мне. С моим-то сомнительным происхождением. Выходцев из страны Роц никто, нигде и никогда не любит, собственно, есть за что. Слишком горячие, слишком хитрые, слишком пронырливые, легко применяющие оружие в стычках. Большинство наших мужчин, покинув родной дом, становятся дорогими наемниками. А женщины - как повезет. Редко кто рождается с магическим даром, тем более столь огромным, как у меня. Отсюда и любовь ко мне Императора, и отличная учеба в Академии. Я была лучшей в тройке учеников выпускного года.

Отлично, платье сошлось и даже сидит почти как надо. Выпадающая из декольте грудь не считается, я не виновата, что она подросла. Осталось придумать, куда пристроить перевязь с ножами и другими предметами первой необходимости. Кто знает, куда понесет нашу сумасбродную принцессу проверять те духи, и к чему это приведет. Лучше подстраховаться.

Прицепила небольшой арсенал на пояс, надела его поверх платья и закрыла изящно повязанным палантином. Сойдет, в целом даже красиво. Туфли искать уже и не стала, потуже затянула шнуровку удобных ботинок, которые надеваю обычно в город. Под платьем их не будет видно. И, взметнув облако юбок, чуть звякая гардой клинка, бегом побежала на

встречу. Ни поспать, ни поесть после вылазки мне сегодня, определенно, не удастся, а жаль.

Адриан неделю назад

Несколько метров, отделяющие меня от кареты, показались мне вечностью. Толпа зевак смотрит, шепчется, кто-то бранится. Мелькают лица знакомых, покупателей моей конторы, вон стоит торговка, у которой я брал молоко и так тщательно следил за чистотой кувшина. Женщина поймала мой взгляд, сочувственно покачала головой. Как противна моей гордости эта людская жалость.

Не смог терпеть, тряхнул головой, силясь завесить лицо волосами, опустил взгляд к мостовой. Только бы ничего больше не видеть и не слышать. Пусть меня увезут куда-нибудь далеко, где я ни с кем никогда не встречался. Будто в насмешку стражник произнес где-то рядом.

- Волосы нужно срезать в половину длины, будут мешать при оценке.

- Но позвольте, я ведь эльф. Мы всегда...

Тычок в спину, очередная вспышка боли, идущая от ошейника.

- Раб должен молчать, если вопрос ему не задавали.

Постарался сдержать рвущиеся наружу эмоции. Действительность кажется сном, нелепым кошмаром. Карета разделена на грузовые отсеки и пассажирскую часть. Стою в недоумении, пытаюсь осознать куда мне надлежит садиться, чтоб только не получить наказание прямо сейчас на глазах у тол-

пы. Стража впихнула меня в крошечную каморку сзади, в которую нормальные эльфы грузят багаж.

Тряска, затёкшее в неудобном положении тело, сидеть на полу и дико, и неудобно. Хоровод мыслей, одна беспросветней другой. В Край Тумана на родину мне не пробиться сейчас. Да и как я смог бы сознаться в том ужасающем положении, в котором сейчас очутился? О таком позоре добровольно не сообщишь никому и никогда. Уж лучше смерть.

Рабское клеймо, ошейник, а впереди меня ждут оценка, торги. Глупость какая, как такое может произойти со мной? Что сейчас делать? Как я могу избежать, вроде бы, неизбежного? Раньше надо было думать. В конторе ведь было окно, а на поясе у меня висел нож. Почему я не сообразил, как только не догадался? Может, есть еще шанс попытаться бежать?

Вывели из кареты напротив входа в какой-то павильон, похоже, это невольничий рынок. С какой брезгливостью я раньше проходил в подобных местах, стараясь ускорить шаги, чтобы даже запах рынка не смог омрачить моего носа.

- Чего стоишь, раздевайся.

- Я?!

- Ну не мы же! Мы-то свободные. Как тебя оценивать будут в одежде?

- Нет.

Стражники двинулись на меня, ошейник не дал возможности сопротивляться свободным. Стою, принужденный замереть, а внутри клоочет ярость вперемешку с диким сты-

дом. Тонкая ткань рубашки сорвана, брызгами разлетелись костяные пуговички с искусными знаками рода. Грубые руки силятся справиться со сложной застежкой штанов. В результате в ход идет нож. Треск ткани и брюки слетели. На мне не осталось ничего, скрывающего наготу, кроме тонких нижних шорт. Щеки залило краской, пытаюсь хоть как-то прикрыть лицо волосами. Еще одно движение лезвия, и волосы укоротились до лопаток. Кто я теперь? Все еще я или уже просто раб? Лишенное воли изящное тело?

- Этот? - из павильона вышла какая-то женщина. Куда спрятаться, как скрыть наготу?

- Он самый.

- Девственник?

- Да, нужно держать отдельно до торга.

- Это еще пять дней. Какой стеснительный, вы только посмотрите, прелесть какая. Ошейник не жмет? Что-то он слишком алый.

Женские руки по-хозяйски ложатся на плечи, горячие пальцы стремятся откинуть волосы, залезть под ошейник. Попытался хоть как-то увернуться от касаний, не вышло.

- Нормально, не туго. Уведите его. Пятый отсек, дверь налево. И запирайте получше, чтобы никто не пробрался к этому красавчику.

Просторный павильон, всюду снуют представители разных рас. На всех надеты ошейники, из одежды только рубашки и брюки. Я в своих шортах вызываю смешки и гру-

бые шутки. Так и хочется оправдаться, но перед кем? Перед этими? Или я теперь тоже всего лишь один из них? Узкий коридорчик и ряды не то крошечных комнат, с решетками вместо дверей, не то клеток со стенами-перегородками вдоль этого прохода.

Большинство пустоует. В некоторых по одному сидят красивые мужчины. Краем глаза заметил светлого эльфа, тот вальяжно полулежит на какой-то подстилке и вертит во рту соломинку. На меня даже не поднял взгляда. Полуглумливо стражник сказал: "Прошу", раскрывая передо мной дверь.

Тонкая подстилка, кувшин воды, какая-то серая каша в миске. Как это все может происходить со мной? Нечем даже прикрыть наготу.

- Новенький? - раздалось откуда-то из-за стенки.

- Это вы мне?

- Ты, здесь все говорят друг дружке «ты».

- Где мы?

- Что именно тебя интересует? Географически мы в столице Империи. Фактически на невольничьем рынке. А если еще точнее, то в отделе для элитных рабов. Нас держат отдельно, чтобы до торга никто не испортил наши шкуры.

- Я бы отбился.

- Не факт. Меня тоже тут держат, как видишь. А я снят с тяжелых работ. Эх.

- За что?

- Пожелание лучшей жизни от бывшего господина. Если

повезет, продадут в охрану какой-нибудь богатой дамочке, ну или еще куда. Может, даже в бордель. Было бы неплохо, а?

- Куда?! Уж лучше в наемники! Я неплохо владею мечом и великолепно стреляю из лука! Да даже в гладиаторы один на один с любым зверем.

Сосед за стенкой расхохотался.

- Ну и дурак, - произнес он сквозь хохот. Много ты понимаешь в этой жизни. Ешь кашу, а то неизвестно, когда еще принесут. Или, наоборот, заставят жрать, если ты слишком тощий.

- Благодарю, я как-то не слишком голоден, - ведь не скажешь, что в горле стоит ком, а самого и вовсе трясет от стыда за собственную неосмотрительность, откровенную глупость и неумную гордость. Что мне стоило прислушаться к тому человеку утром?

Я сел на подстилку, поджав колени к своему подбородку и стараясь укрыться остатками гривы волос, обезображенной стрижкой.

По коридору разнеслось эхо громких шагов.

- Должно быть, по твою душу, - раздалось из-за стенки. - Не ерепенься, если это, конечно, к тебе.

За решеткой двери возникли двое.

- Этот?

- Вставай, покажись.

Ну уж, нет. Лучше я сдохну. Еще ниже опустил я голову.

- Он такой стыдливый или настолько строптивый?

- Думаю, и то, и другое сразу. Эй, вставай быстро.

- Нет.

- Эльф, одно слово. Мне пригласить стражу или сам встанешь? Могу подчинить ошейником.

Я промолчал.

- Отпирайте, так посмотрю. Думаю, обойдемся без стражи, не похож он на полного идиота.

Открываясь, лязгнул засов. Шаги оборвались вплотную ко мне.

- Встал, живо.

Я решил подчиниться, вдруг да это последний шанс, на который расщедрилась судьба.

Резко встал и попытался сдернуть нож с пояса вошедшего мужчины. Магией меня откинуло и будто бы приковало к холодной стене, от удара лязгнули зубы.

- Ну и дурак, - прошипел мужчина.- Пишите, сложение атлетичное, мускулатура развита хорошо, пороков развития нет. Развернись спиной, ай, проще уж магией, чем словами.

Рывком меня развернуло спиной к вошедшим мужчинам.

- Тут тоже все хорошо. С моей стороны претензий нет.

- Белье снимать будете?

Я забыл, как дышать.

- Нет, слишком много мороки, да и что я там нового увижу. Пусть этим занимаются покупатели, впрочем, им вряд ли дадут его трогать до продажи. Невинен и строптив. Никто не захочет рисковать ценным лотом.

- Может, пригласить сразу мадам Доржэль. До общих торгов, я имею в виду.

- Думаете, стоит? Хотя, почему бы и нет. Отправьте ей маячок. Текст я сейчас надиктую. Свободен, можешь садиться. Хорош! Характер бы еще помягче. А с виду, смотрите какой робкий, будто бы сам себя стесняется, и как при этом роскошно сложен. Ни добавить, ни убавить. Эх, трогать нельзя, сразу собою цену вдвое, если не втрое.

- И то верно,- хмыкнул страж, выходя.

- Повезло тебе, ушастый, - донеслось от соседа за стеной.

- В чем?

- Трогать не будут, даже на торгах. А может, и вообще, без них продадут.

- К-куда продадут?

- А вот этого я тебе не скажу, сам не знаю. Не понял.

Подписывайтесь на меня как на автора - меня это очень-очень радует!
Поставили золотую звездочку на главной страничке книги - приободрили Муза! Это-абсолютно бесплатно, но очень приятно!

Глава 4

Шерли

- Шерли, какая прелесть! Вам так идет это платье! Совсем другое дело. Ведь можете, определенно, можете выглядеть подобающим образом, стоит лишь проявить немного усердия, самую малость!

- Благодарю. Вы так великодушны ко мне, - я присела в глубочайшем реверансе, стараясь не звякнуть обилием поясного арсенала.

- Ну конечно, ведь мы же подруги. Идемте скорей, мне совершенно не терпится испытать то средство, что вы привезли по моему заказу. Так ли оно хорошо в действительности, как о нем говорят?

- Думаю, слухи нисколько не противоречат правде. Вы готовы его испробовать прямо сейчас?

- Я уже его нанесла, идемте скорее, пока не выветрилось.

- Но, куда?! Ведь это же...

- Знаю, знаю. Сильнейший афра... арфо... физи... Что-то такое музыкальное, еще с арфой созвучно.

- Афродизиак. Ловушка для мужчин. А с вашей природной красотой – средство исключительной силы.

 Великие боги, дайте мне пережить этот вечер. Куда бы она ни пошла, все мужчины будут следовать за ней хвостом, с одной только единственной целью и готовые абсолютно на

все, чтобы ее добиться, будто коты за мартовской кошкой.

- Я могу узнать, куда мы пойдем?

- Это будет сюрприз! Бежим скорее, я нашла лазейку в нашем саду. А охрана находится под действием средства для отвода глаз. Тут недалеко. Шерли, почему вы замерли? Бежим скорее за мной!

- Мне чуть-чуть непривычна пышная юбка.

- Ну так подберите подол, как это делаю я. Смотрите, ничего сложного. Великие боги! - в искреннем ужасе принцесса вскинула руки, - откуда взялся на вас этот ужас? - фрейлины ахнули.

- Какой?

- Мужские ботинки! Нет, с вами определённо что-то не так. Не бойтесь, я помогу, есть отличное средство. Бежим!

С визгом и хохотом придворные дамы побежали в просторный сад. Стража, действительно, будто не смотрит. Такое сильное средство применено для отвода глаз? Или им просто уже безразличны выходки этих куриц? Но как же тогда духи? И куда, черт подери, мы так быстро бежим сквозь пышные розы? Ай! Опять какая-то колючка. Веточка щелкнула по плечу, кто-то из фрейлин запнулся и чуть не грохнулся в клумбу, отчаянно взвизгнув. Мой хохот потонул в хохоте остальных девиц. Узкая дверца из сада и вот мы уже на широком проспекте, вытаскиваем лепестки и веточки из волос,правляем платья. Мимо марширует отряд бойцов из столичного гарнизона, ветерок донес до мужских носов за-

пах волшебного эликсира. Сбились с шага, налетели один на другого, получили отповедь от командира.

- Бежим! - крикнула в притворном испуге принцесса.

Нам в спины летят сумасшедшие грубые шутки и свист. Придворных дам высшего сословия никто так и не сумел распознать в стайке смешливых девиц. Щекотливые реплики воинов смешиваются с облаком волшебного аромата. Со всех сторон льются комплименты в адрес прекрасной принцессы, надеюсь, ее никто не узнал. А, впрочем, не мое дело.

- Нам сюда! Еще два проулка, и мы у цели!

- Ха-ха-ха! Чувствую, вечер будет незабываемым!

- И ночь!

- Ночью нельзя. На заре мне нужно сидеть на троне рядом с отцом, придут послы и доставят подарки! Шерли?

- Я тут!

- Какой у вас чудесный румянец на всю щечку!

- Благодарю! Давайте тут чуть помедленней, я немного устала.

- Сейчас отдохнем. Я хотела вас попросить об одной небольшой услуге.

- Для вас, все что угодно!

- Мне нужен рулончик сесских шелков.

- Это не сложно, они есть в любой лавке.

- Вы не поняли. Мне нужен рулончик напрямую из Сессии. Не подделка, не что-то похожее. А именно рулон, именно оттуда и их местный краситель.

- Простите, но это почти невозможно в эту пору. Дороги сейчас небезопасны.

Принцесса, похоже, рехнулась. Сейчас там можно только пропасть окончательно.

- Я заплачу, сколько скажете. Все транспортные расходы и поверх них двойной гонорар. А так же мое к вам расположение.

Если помру, так хоть не бесплатно. Допуск к тому переходу у меня есть, экипировка тоже, да и подходящие артефакты. В принципе, все решаемо.

- Я согласна.

- Отец ничего не должен узнать.

- Разумеется.

- Клянетесь?

- Да, - во что я опять влезла? Вот ведь, дура! Это все нехватка кислорода после пробежки. Более суток в пути, тугая шнуровка корсажа и вот. Идиотка!!!

- Я рада, что мы с вами друг друга поняли. Мы почти пришли.

Дышу, как загнанная лошадь, которую наконец-то пригнали к конюшням. Как же хочется сесть, вытянуть усталые ноги, а не вот это вот все. Стоп! Нам сюда?!

Призрачно красивый особнячок, тонущий в роскошном цветении кустов белых азалий. Красные фонари танцуют в воздухе вальс под невесомую пронзительную мелодию скрипки, льющуюся наружу из стрельчатых окон.

Над плотно закрытой калиткой в воздухе, сопровождаемая бесшумными взрывами крошечных фейерверков, повисла табличка "Бордель".

- Нам туда?

- Ну конечно! Где же еще проверять действие эликсира, как не здесь. Идемте скорее, Шерли, нас уже ждут, я заранее договорилась. Сегодня весь этот милый особнячок в нашем полном распоряжении. Вы рады?

- Очень. Ни разу не была в подобном заведении.

- Да неужели? Не скромничайте, никто ничего не узнает!

Когда девушки дружно проказничают в одном месте и в одно время, то ни одна не проговорится. Я проверяла! Все расходы оплачиваю я, как обычно у нас заведено в такие отлучки! Чтобы никто не нашел повода сачковать!

- Наверное, вы правы.

- Идемте скорее выбирать, мне не терпится. Вы предпочитаете людей?

- Пожалуй...

- Нет? Я так и подумала. Смуглых?

- Пожалуй...

- Я попрошу предоставить вам право первого выбора. Девочки, ведь никто не против? Шерли так смущается, она с нами впервые. Пусть выбирает, а мы посмотрим!

Великие боги, во что я ввязалась?!

Адриан

Недоумение – наверное, самое емкое слово, чтобы в пол-

ной мере описать мои чувства. Я теперь - вещь? Просто вещь, лишённая права на свои чувства, мнение, волю? Все, что мне позволено сохранить, все, что связывает меня с прошлой жизнью - тонкая почти невесомая полоска ткани на бедрах. Что мне теперь кажется более нереальным, та жизнь, которая была у меня еще только день назад? Или же эта, лишённая смысла, наполненная недоумением и стыдом? Стоит ли пытаться найти выход? Для этого мне понадобятся силы, а значит, и еда. Встал и, пока коридор пуст, дошел до мисочки с кашей. Серая, холодная, лишённая запаха масса. Набрал казенную ложку до половины и попытался взять в рот. Практически несъедобно, лишено какого бы то ни было вкуса. Чтобы проглотить вязкую массу, пришлось взять в руки кувшин и запить горьковатой водой. Хватит для меня на сегодня подобных издевательств над желудком. Наверное, стоит поспать, прошлую ночь я провел в своем кабинете. Как же это было недавно! А теперь? Улегся на тощий матрас, постарался придвинуться к стенке. Хоть бы сюда никто не вошел до утра, не увидел моей наготы! Сон не идет, нет ни привычной подушки, ни одеяла. Попытался поджать к груди ноги. Бесплезно. А поспать, наверное, стоит, чтобы как-то пережить завтрашний день. Думай, Адриан, думай. Быть может, есть какой-нибудь способ избавиться от клейма. Кто может помочь из тех, кто меня не знает? К знакомым не обращусь, ни к эльфам, ни, тем более, к людям, слишком стыдно. Раб, лишённый воли девственный раб. Что же они собираются со

мной делать? Что это за госпожа? Эльфийка, судя по имени, или нет? Может быть, полукровка. Не знаю.

Безмерно хочется отмыться от липких оценивающих взглядов, от посторонних касаний. Возможно ли это, вообще, сделать? Смогу ли я хоть когда-нибудь забыть подобное унижение. Должно быть, мой сосед пошутил, говоря про бордель. Такое, уж точно, невозможно никак. По крайней мере, не со мной. Кто станет подобным образом использовать эльфа?

Утро не принесло облегчения, скорее наоборот, противопоставив яркий луч утреннего нежного чистого солнца окружающей обстановке.

Старую кашу никто не забрал, нового завтрака нет. Тишина, рой стремительных мыслей. Элитный раб, должно быть, имеет высокую цену, наверняка в моих бумагах уже разобрались. Долг перед Империей я покрыл, а значит, с точки зрения совести и морали я чист. Быть может, меня выкупят в подмастерья для работы с бумагами, или в охрану, а еще лучше для работы с редкими артефактами. Эльфы знамениты повсюду как народ, склонный к тонкой искусной работе. Надеюсь, мне никогда не придется работать с посетителями и ловить на себе взгляды, полные сочувствия, как у той молочницы, что провожала меня навстречу судьбе раба, или взгляды, исполненные оценки. Лучше уж скромный угол в чулане и работа, работа, работа. Пройдет время, и я добьюсь расположения хозяина, он по достоинству сможет оце-

нить честный исполнительный труд и, наверняка, вернет мне утерянную свободу. А там уж я придумаю, как быть дальше. Мадам, которой решили меня предложить до официального торга, должно быть, модистка или парфюмер. Кто еще может носить эльфийское имя? Видимо, она хочет приобрести непорочного честного эльфа, чтобы тот не опорочил марку ее торгового дома своим недостойным поведением. Шить я умею немного, даже вышивать и то приходилось когда-то давно в угоду старшей сестре, та еще стерва. Именно из-за ее непомерных амбиций я и удрал жить в Империю на свободу, где все решают на равных, и нет необходимости подчиняться старшей женщине дома.

Если работа предстоит не за прилавком, не в качестве зазывалы, то я постараюсь произвести хорошее впечатление на эту даму. Правда, как мне это удастся в одном нижнем белье? Может, стоит снять чехол с матраса? Додумать свою мысль я не успел. По коридору зазвучали тяжелые мужские шаги и звонкие женские голоса. Тряхнул головой, силясь прикрыть лицо волосами, встал, опустил лицо к полу.

- Это он?
- Да, госпожа Доржэль.
- Какой скромный. А что у него с волосами?
- Срезали, чтоб не мешали.
- Отрастут. Иди сюда, ну, подними голову, я хочу на тебя посмотреть.

Не успел я ничего сообразить, как подбородка коснулись

мягкие женские пальцы, поднимающие мое лицо вверх. Что она себе позволяет? Я вздернул голову. Передо мной стояла совсем не эльфийка и даже не полукровка. Вызывающая отвращение ярко раскрашенная человеческая женщина, а то и вовсе прямой потомок бородатого гнома. Щеки предательски залились краской. Женский палец скользнул мне на грудь, коснулся соска и заскользил ниже. Я опешил, абсолютно не понимая, что на это можно сказать. Стражник отмер первым.

- До продажи его запрещено трогать.

- Ты невинен?

- Д-да.

- Какая удача. Я хочу тебя купить себе в качестве личного раба. Будешь спать со мной на мягкой постели, буду брать тебя в город.

- Что?! Что вы себе позволяете?! Я лунный эльф! У меня есть еще честь, и я не готов променять ее на место в вашей кровати!

- Какой горячий! Прелесть! Просто прелесть что такое. Ну, подумай, какая честь может быть у вещи, по сути? Стул же не выбирает, кто и как на нем будет сидеть. А место рядом со мной - это уже честь. Когда тебе еще предоставилась бы возможность коснуться столь чудесного тела? Я ведь наполовину тоже эльфийка. А папа был гном. Посмотри, какая мягкая у меня пробивается борода. Ты сможешь ее ласкать и все остальное тоже. Чудесно, правда?

Я припомнил все известные мне ругательства городской черни. И про устройство тела, и про прихотливые вывороты судьбы.

- Дрянь! Неблагодарная дрянь! Как вы посмели мне предложить такое! Это же как кусок грязи в фантике от шоколадной конфеты!

- Он понесет суровую кару! Строптивый, только вчера привезли.

- А мне-то какое до этого дело, позвольте спросить? Ноги моей больше не будет в вашем псевдоэлитном отделе!

Так ошейником меня еще не шарахало. Спасло от смерти то, что я чего-то да стою. Очнулся только на следующий день.

Несколько дней пронеслись как бесконечная череда унижений. Есть мерзкую кашу я просто не мог, пару раз пытались накормить через силу. Дважды противоречил охране. Один раз даже получилось попасть по стражнику чертовой миской, а еще исхитрился поддеть за живое словом.

К началу торгов в моей карточке значилось слово «строптивец». Уж лучше так, чем покорная постельная принадлежность.

Круглая небольшая арена, усыпанная песком посреди закрытого павильона. Туго скрученные за спиной руки. На время аукциона магией меня лишили возможности говорить. Яркий свет, бьющий в глаза, покупателей мне не видно. Нелепые характеристики, расхваливают мое упругое те-

ла. Мужские и женские голоса, невероятные ставки. Хотя бы попасть в контору или в наемники, с оружием я хорошо справляюсь. Да хоть куда бы то ни было, но в нормальное приличное место.

- Ставок больше нет. Продан госпоже Мэри Сью, хозяйке городского борделя.

От шока я попятился и упал на песок. Вроде бы даже вскрикнул.

Зал хохочет, летят грубые шутки, одинокие хлопки в ладоши адресованы моей госпоже.

- Там тебе мозги на место вставят. И не только мозги, - грубо тащит меня знакомая стража к невысокой черной карете. Бросают прямо под ноги к какой-то женщине в длинной кружевной юбке.

- Веди себя, как подобает.

- Иначе что? Что ещё вы можете сделать?

- А иначе поволоку тебя на цепочке следом за каретой, а на шею повешу табличку с информацией о том, куда тебя продали и что с тобой собираются делать. Все будут смотреть и обсуждать. Хочешь?

- Я вас понял.

- Еще раз!

- Как прикажете, госпожа.

- Молодец, хороший мальчик. Сиди тихо и не мешай.

Прекрасный особняк, гнездо городского разврата и похоти. Меня протащили напрямую в комнату "мальчиков", рас-

положенную на втором этаже. Смазливые лица, разукрашенные татуировками. Тела в нелепой одежде.

Глава 5

Адриан

Все взгляды наполнены любопытством. Юноша в коротенькой тоге отложил в сторону пилку для полировки ногтей.

- Этого не трогать. Невинен, аки майская роза. Покажите ему, где и что.

Двери захлопнулись, лязгнул засов.

- Ну, привет, эльф. Как зовут-то хоть? - ко мне обратился высокий блондин с мягкими, почти женскими чертами лица.

- Адриан.

- Красивое имя. Может, даже не станут менять. Я – Котенок, здесь за главного. Прими душ, он за той дверью, а то от тебя несет за три версты.

- Спасибо.

- Вещи я тебе принесу из своих на сегодня. А там госпожа сама тебе что-нибудь подберет.

Ряд душевых кабинок, лишенных каких бы то ни было дверец.

Вымыться в любом случае стоит, пока я сам себе не стал противен. Хоть бы только сюда никто не вошел.

Отмоюсь, оденусь, переживу этот день как-нибудь, вечером буду пытаться отвлечь от себя клиенток, если мне повезет, а должно повезти. Кому, скажите на милость, нужен строптивец? Сюда приходят за удовольствием, за нехитрой

лаской. И уж, точно, не за дерзостью и откровенным хамством. Вряд ли кто-то способен получить удовольствие от воспитания наглеца. Ну не отшлепают же меня, в самом деле? Куда проще продать, а там мне обязательно повезет.

Ухватил с полки небольшой кусок мыла и принялся тщательно натирать тело, силясь смыть с себя взгляды, мерзкие реплики, оценки пришедшей на торг богатой толпы. Надо же, сколько я стою, целое состояние. Мой долг, умноженный втрое. С наслаждением прикрыл глаза, намыливая короткую теперь гриву волос. Обидно, столько вложить усердия, чтобы вырастить их до пояса, и так легко потерять. Но зато стало куда удобней. Все же хоть до края лопаток, но волосы есть. Через год отрастут еще, а через два снова лягут кончиками на пояс. Смыл мыльную пену, пролез пальцами под ошейник, намылил там.

- А ты красавчик, - я подлетел и чуть не грохнулся на выпавшем из руки куске мыла.

- Да не пугайся ты так, сам же слышал приказ охраны. Держи брюки, все, что нашел примерно твоего размера.

Никогда в жизни я не носил чужую одежду, а тем более гардероб проститутки, ужас какой. Но все же лучше прикрыть наготу хоть чем-то.

- Спасибо. Ты... выйдешь?

- Ну уж нет, на это запрета не было. Одевайся, скоро обед. Сегодня кормят получше, вечером гуляют придворные дамы.

Оказалось, что брюки только формой и напоминают одежду. Полупрозрачная ткань скрывать не будет почти ничего. Аккуратно повешенное мной на крючок белье Котенок сдернул и бросил в стоящую у стены корзину.

- Зачем?

- Твое белье годится только на половую тряпку. Наденешь его, а влетит за твой вид мне.

Обед, какой-то малосъедобный суп и бутерброды, принесли прямо в комнату. Каждый ест на своей подстилке, мне выделили место в углу. Вокруг шутят, меняются бутербродами, кто-то предпочитает джем, кто-то сыр и мясо. Странное общество.

После обеда все принялись собираться как на парад. Несколько брюнетов натирают волосы маслом, один оправляет легкую тунику, под которой нет ничего, он натягивал ее прямо при мне. На другом, мускулистом невольнике, золотом отливают пряжки кожаного доспеха - наручи, широкий пояс и идущие от него ленты.

- Мальчики, на выход! - заглянула в дверь купившая меня дама. Я сжался в углу, вдруг не заметят.

- А тебе отдельное приглашение?

- Я никуда не пойду и обслуживать никаких дам не стану, пусть даже и саму молодую Императрицу.

- Н-да, - прищелкнула женщина языком, - тяжелый случай. Котеночек, упакуй, сегодня его и воспитают. Среди свиты принцессы желающих выпороть эту красоту будет нема-

ло, за свое же золото, между прочим.

- Шкуру попортят. Может, вы дадите ему немного обвыкнуться, госпожа?

- Он - эльф. До завтрашнего вечера все сойдет, у их расы особая регенерация. Это вы - люди и вас надо беречь, чем я и занимаюсь. А этого строптивца на то и брала.

Впервые с самой юности я принял участие в драке. Безрезультатно. Тонкая алая лента связала меня как подарок в праздник первого снега. Туго и наверняка.

- А ему идет. Молодец, Котик. Выводи.

- Я устрою скандал! Вы пожалеете!

- Вот это вряд ли. Я конечно не высший маг, но на тебе надет очень удобный артефакт - твой ошейник. Будешь молчать, пока тебя не спросят. Сам пойдешь или помочь? Магия - штука такая.

- Сам.

- Вот и отлично. Не ерепенься, ничего в этом страшного нет. Привыкнешь, так и вовсе будешь ждать подобных визитов.

Гостиная в броском бархате и аляповатой искусственной позолоте. Должно быть, я выгодно выделяюсь на фоне зеленой гардины. Бант ещё этот дурацкий щекочет где-то за ухом. Остальные стоят, приняв нарочито красивые позы, радуются чему-то, шутят негромко. В холле слышался перестук каблучков, женские голоса, громкий хохот. От стыда не знаю, куда себя деть. Щеки, должно быть, сейчас цвета лен-

ты.

Шерли

Вычурная красота старинного особняка, горящие свечи вместо привычных светильников, бархат, резная темная мебель, немыслимая позолота и ряд красавцев-мужчин. Они просто ослепляют великолепием своих молодых тел. Изящные позы, опущенные к полу в жесте покорности глаза, трепещущие ресницы, из-под которых за мной наблюдают с огромнейшим интересом, дорогие наряды, каждый из них в своем образе. Храбрый воин вызывает желание прикоснуться, трогать мускулистое сильное тело. Прекрасный юноша в полупрозрачной рубашке будоражит фантазию, близнецы наводят на какие-то уж совсем смелые мысли.

А я выбираю того, с кем хочу провести пару часов, чьим телом мне предстоит насладиться в полной мере, того, чьи ласки я сама готова принять. Воин, может статься, окажется слишком грубым, блондин слишком приторный с виду.

- Обратите внимание на чистокровного эльфа. Невинен, строптивец, каких мало. Выходцы из страны Роц обычно таких ценят. Не хотите испробовать его первой?

Порой репутация выходца из моей родной страны играет не самую лучшую роль. И все же стоит присмотреться к красавцу.

А эльф хорош! Светлые волосы с легким оттенком меда волной закрывают пылающие щеки, глаза опущены в пол. Сам издает какие-то странные звуки, не то всхлипы, не то

что-то еще. В прекрасное молочно-белое тело впиалась алая подарочная лента. Ноготком подцепила ее и потянула чуть на себя, парень вздрогнул и сделал прерывистый вздох. Допустим, в невинность этого эльфа я особо не верю, как и в то, что парень строптив. Играет роль, ясно, ему набивают цену. Где же напасешься на всех невинных эльфов? Но играет он эту роль классно, надо отдать ему должное. Отвела рукой в сторону волосы, обнажив остроконечное ухо, провела по нему рукой и даже чуть подергала кончик. Действительно, эльф, надо же. Хотя и по сложению видно, что не полукровка. Слишком изящен, слишком правильные черты, слишком четко очерчен пресс, да и длинные стройные ноги тоже наводят на мысли о расе. Пальчиком коснулась его живота, мужчина дернулся, вздрогнул, тут же закаменел и еще ниже опустил голову.

- Та-та-та. Трогать может только та, которая возьмет его на первую ночь.

- Я возьму его на этот вечер.

Девочки за спиной зашумели, загалдели, все хотят такого же эльфа. Им предлагают других мужчин. Вроде бы успокоились, выбирают из оставшихся.

Меня и мое увлечение провожают в апартаменты под шуточные аплодисменты свиты принцессы. Эльф идет впереди, чуть дрожит своим идеальным телом, замерз, должно быть. Все же в особняке гуляет сквозняк.

В замке темной двери проворачивается ключ, провожаю-

щий широко распахнул ее перед связанным эльфом.

- Хорошего вечера, госпожа.

- Благодарю, - закрыла я дверь изнутри на щеколду.

А дальше-то что? Как принято начинать вечер с прости-
тутом? Со свободными людьми все понятно, а тут? Взгляд
уцепился за широкую кровать у стены.

Может, стоит снять с него ленту, а там будет видно? Еще
бы неплохо с себя оружие снять, все же в борделе безопасно,
и принцессу я охранять более не должна.

Осторожно приблизилась к замершему посреди комнаты
красавцу с опущенной головой. Дрожит весь, переступает с
ноги на ногу. И почему он не надел вместо этой дурацкой
ленты какую-нибудь рубашку?

Подцепила кончиками пальцев хвост алой ленты, чуть по-
тянула, и волшебное тело освободилось от пут.

- Принеси нам горячие напитки.

Стоит недвижим, будто не слышит.

- Тебе по правилам нельзя покидать комнаты? - запоздало
догадалась я.

Задумалась на секунду и сдернула с себя палантин, при-
крывавший пояс с оружием. Чуть помедлив, сложила экипи-
ровку на низенький столик рядом с кроватью.

- Ты сильно замерз, верно? Дрожишь весь. Станцуй, что-
бы согреться.

- Как прикажете, госпожа, - разлился мягкий чарующий
голос с легкой хрипотцой.

- Я пока полежу, день был тяжелый.

С этими словами я скинула на пол ботинки и забралась на кровать.

Роскошное тело вьется под мотив неслышимой неизвестной мне песни, сначала чуть неровно, потом все смелей. Сон накатывает на меня будто дурман. А так хочется смотреть и смотреть, но, видимо, не сегодня. Посплю часок, а потом...

- Разбуди меня через час, если усну.

- Да, госпожа.

В сон вплетается мотив мягкой эльфийской песни, словно прибой. Темп размеренный, а мотив немного лукавый.

Проснулась от того, что чьи-то пальцы осторожно ухватили меня за плечо и легонько трясут. Спросонья сразу даже не поняла кто я и где. Черт! Бордель, красавец эльф, танец. Я все проспала! Из коридора доносятся хохочущие голоса свиты принцессы.

Эльф склонился прямо передо мной. Взлохматил ему волосы.

- Если спросят, я была в полном восторге от тебя! Все прошло как надо. - ну не говорить же, что я все проспала? Позорище! Засмеют, а еще и обидеться могут. Наскоро вплела заклинание в ошейник раба, захочет сказать правду - не сможет. Ноги в ботинки, пояс на место, быстро расправила палантин. Одежда измята, на голове воронье гнездо! Впрочем, сейчас мне это на руку.

- Шерли! Нам пора, выходи скорее!

- Иду, иду. Этот эльф такой сладкий, не могу оторваться.
Вроде бы все на месте, ничего не забыла.

- Средство, действительно, исключительной силы! Я в полном восторге, спасибо, Шерли.

Какое средство? Ах да, те духи.

- Пожалуйста, всегда рада вам помочь, дорогая!

- Я буду ждать внизу, поторопитесь.

- Бегу! Лечу!

Глава 6

Адриан

Такого позора в моей жизни еще не случилось. Даже там, на аукционе, и то было как-то проще.

Стоять обнажённым и знать, что тебя предлагают, словно кусок мяса в лавке, на выбор. Тщетно пытался хоть как-то укрыться за остатками гривы волос. Первая же из этих порочных девиц позволила себе усомниться в том, что я эльф. Даже форму уха и то осмотрела. Пытался ей надерзнуть, но из горла вырывался только странный всхлип. И пути назад больше нет, все, ведут в клиентские комнаты как бычка на заклание. Меня предназначили для удовлетворения этой девицы. С ужасом я осознал, что колотит не то от ярости, не то от стыда в смеси с откровенным ужасом от бесправного положения. Пожелание приятного времяпрепровождения, казалось, обожгло самую душу. Засов лязгнул, отсекая от меня прошлую жизнь свободного, гордого, чистого эльфа. Мы с этой девицей остались наедине, даже не пытаюсь ее рассмотреть. Просто не имею сил это сделать, какая разница, кто станет первой. Девушка высвободила меня из пут, попыталась усладить за напитками. Ну уж нет, постараюсь вывести ее из себя неподчинением прямому приказу, вдруг да решит отказаться от своего выбора в пользу кого-нибудь другого?

Девушка, словно не замечая моей строптивости, принялась

раздеваться. Легкий палантин спорхнул на столик, обнажая неплохой арсенал бывалой наемницы. Все не новое, видимо много раз использованное в боях, да и девушка, точно, умеет с этим управляться. Руками мгновенно, даже не глядя, нашла сложную пряжку ремня и сбросила пояс с экипировкой на столик. Такую легко не проймешь, надо распалить ее жажду тела невольника, отказать в последний момент, и, тем самым, спровоцировать скандал.

Мою дрожь она приняла за реакцию на холод и приказала станцевать. Вот как я должен это делать практически голый? А, впрочем, уж лучше так. Танцую старый танец родного края, девушка смотрит из-под полуприкрытых век. А может? Ведь тоже идея. Начал напевать убаюкивающий мотив. Помогло, клиентка уснула и я, наконец-то, решился ее рассмотреть. Подкравшись к постели легкой походкой, не переставая баюкать ее колыбельной, присмотрелся. Вот уж любит судьба пошутить. Она - полная противоположность светло-волосым тонким эльфийкам. Смоляные черные кудри, высокая пышная грудь, соблазнительно выпадающая из платья, невысокий рост, чуть смуглая кожа. Горячая вертихвостка из страны Роц? Безусловно, красивая, но такая чуждая представлениям о красоте эльфов Края Туманов. Ее черты лица во сне будто разгладились и приняли мягкое выражение, какое бывает свойственно, наверное, только кукле в витрине. Тоненький вскрик, и красавица перевернулась на бок во сне, а я все мурлычу колыбельную, страшась ее разбудить.

И зачем она только пришла сюда, зачем решилась обуздать непокорного эльфа? Если уж ей так захотелось унять жажду тела, разве не могла она выбрать другого – на это согласного? Зачем осознанно идти на насилие? Ведь ее предупредила хозяйка заведения, что я строптивец и невинен. Так почему же она решилась отобрать силой то, что ей не готовы были отдать? Чего она на самом деле хотела, удовлетворить похоть или просто меня растоптать? И ведь не настолько я ей приглянулся внешне, если она уснула. Просто уснула, вместо того, чтобы использовать то, зачем пришла. Отчего-то обидно быть настолько неважным, в полной мере осознать себя вещью. Хочу, поиграю в твою жизнь и былую честь, а хочу, просто посплю. Мерзко и страшно от осознания того, кто я есть. Противно, хуже, чем везде, где я побывал за эти несколько дней. Даже хуже, чем когда меня впервые разглядывали и оценивали на рынке.

Два часа я пел колыбельную, всматриваясь в прекрасное лицо этой стервы. Наконец, в коридоре раздались шаги, голоса, резкий хохот. В нашу комнату постучали, мне пришлось разбудить клиентку. Время вышло, а со мной так ничего и не случилось. Нечего стыдиться и жалеть тоже не о чем. Это ведь хорошо, что я к ней так и не прикоснулся? Не тронул эти нежные, похожие на бутон розы, алые губы, эти черные смоляные кудри, эту смуглую нежную на вид кожу. Конечно, хорошо. Выбраться бы еще отсюда из этого гадкого места.

Сама не зная, что сотворила, девушка вынудила меня го-

ворить, что я ее в полной мере устроил, и выпорхнула к своим подругам. Черт! Только не это! Кем я теперь буду себя чувствовать в обществе других проституток - равным? И ведь ошейник не даст сказать правду! Вот же стерва! Зачем она только так поступила?

Страж отвел меня в комнату мальчиков. Толпа донельзя довольных чем-то придурков встретила меня одобрительным воем.

- Как все прошло? - окинул меня внимательным взглядом лоснящийся от пота Котенок.

- Госпожа осталась от меня в полном восторге! - демонов ошейник. Как мой язык только мог повернуться сказать такое!

- Ну вот, видишь. Со временем и сам войдешь во вкус всех местных развлечений, да, парни?

Остальные глухо заржали.

- А мы тебя научим всем тонкостям предстоящего труда на этой благодатной ниве. Самому-то хоть понравилось? Сильно она тебя наказала за твое несогласие? Или ты не стал ерепениться?

Я залился краской.

- Сидеть можешь? Что госпожа применяла?

- Могу. Ничего. Что она могла применять?

- А то ты не знаешь? Хотя, ты точно не знаешь. Давайте, ему расскажем, что для чего, и какие чудесные вечера тут бывают, а? Ночь длинная, а завтрашний вечер обещает быть

еще дольше, если ничего не отменяют. Адриан, определённо, станет звездой. Хочешь быть звездой мальчишника?

- Не хочу, при чем тут мальчишник?

- А он действительно не понимает. Рассказать?

- Да.

- Можем и показать, конечно, но сегодня подустали. Придется ограничиться устным повествованием. Итак, - он положил мне руку на плечи...

Шерли

До дома добрела сама не поняла как. Спать, спать, и еще раз спать. Прощаясь, донельзя довольная, принцесса напомнила мне еще раз про обещание добыть для нее роскошные сесские шелка. Жаль времени мало, не успеть подготовиться толком. Завтрашний день посвящу отдыху и сборам, а послезавтра нужно будет выступать в путь. Если повезет, успею проскользнуть одна в нужном мне направлении. Ненавижу попутчиков в ту сторону. Слишком опасный путь для невежд, слишком долгие он сулит остановки. Лучше уж одной. Первая застава, вторая, а затем надо раствориться в зелени притворно ласкового к путнику зеленого леса под шум горных ручьев. Не забыть бы купить пару штук воска. Жаль, что портал туда не раскрыть, да и из транспорта идут только обозы. А значит, точно, пешком и одной. Может, только стоит взять какую-нибудь местную лошаденку на второй заставе. После нее путь для тех, у кого нет разрешающего амулета, будет закрыт, да и с ним-то могут не пропустить.

А из головы все не выходит прекрасный эльф. Как только ему удастся, работая в борделе, остаться с виду таким трепетно-смущенным, неискушенным даже. Эта грива волос, которой он силился прикрыть алеющие щеки, дрожь от холода, выдаваемая за неуместный страх. Хрипотца в бархатном голосе и взгляд, опущенный в пол. Он же на меня даже не посмотрел ни разу. Жаль, что я мгновенно уснула. А впрочем, еще не хватало давать этому проституту сравнивать себя с другими клиентками. Посмотрела, потрогала пальчиком, и ну его, этого красавчика. Захочу - еще как-нибудь наведаюсь на него посмотреть. А сейчас – отсыпаться! Встану в полдень, не раньше. Смутно вспоминается, что завтра какая-то важная дата. Глупости! Перешагнула через горы разбросанной по полу экипировки. Руки бы мне оборвать за такую небрежность. Хорошо еще, что живу одна, никто ничего не испортит даже случайно. Главное, не встать на артефакты дымовой завесы, иначе ночевать мне на улице. Завтра с утра все разберу и разложу как надо. Что же за дата такая? Определённо, что-то важное, вспомнить бы еще, что. Надо больше отдыхать. Вот вернусь из этой поездки и сразу же загляну в бордель. По дороге даже куплю для красавчика какой-нибудь подарок. Что они там, интересно, любят? Эльфы любят молоко. Расхохоталась, чуть не опрокинув на себя гору одежды вместе со стулом. Вот прямо вижу: я, крынка парного молока и тот эльф. И все в антураже борделя.

Глава 7

Адриан

Лучше бы мне было никогда не знать и не слышать, какой бывает интимная близость. И что далеко не всегда это дело только женщины и мужчины. Самое страшное, что, подло украв мое целомудрие в глазах остальных, та девица украла и мою полную неприкосновенность. Котенок по-дружески приобнял за плечи в самом начале своего рассказа, потом по его просьбе нам принесли посмотреть вещи для обслуживания клиентов. Я даже примерно не мог предположить назначения большинства этих предметов из резной кости, зажимов, перьев. Котенок предложил показать все на мне и любезно объяснил, что будет делать. Кто-то неслышно подошел ко мне со спины и провел кончиками холодных пальцев вдоль позвоночника, спускаясь все ниже.

Драка, которую я затеял, была лишена смысла. Удушающие приемы, град ответных ударов, сопение, вывих чьей-то наглой руки, все это молча. Трое на одного было бы не совсем честно, если б я был человеком. Хорошо, что я эльф и был прекрасно обучен приемам ближнего боя в недавнем прошлом, до моего побега из Края Туманов. Тело вспомнило все: подсечки, ложные выпады, уход из захвата. Как мне повезло, что ошейник позволяет драться с рабами. На свободного руку мне не поднять, но с этими я волен поступать как

удобно. Главное, чтобы никто из них не посмел даже думать взять меня против воли. Больше троих одновременно против меня не выходит. Почему - я не знаю, может, это местные представления о правилах боя.

Резко вспыхнул свет, ослепив меня.

- Драка? Кто посмел устроить побоище? Эльф - ты?

- Госпожа, он не виноват, мы все вместе в этом участвовали.

- Молчать! Кто завтра работать будет? Эльф и будет. За всех. Чохом. Пока у вас синяки не сойдут.

- Близнецы не пострадали, и Кувай тоже.

- Молчать! А этого увести. Ты допрыгался у меня, паршивец. Относишься к ним по-человечески, все кормлены, поены, целитель их навещает. И на тебе, вместо благодарности! Драка! Да ещё какая! Паршивец!

- Я не буду никого обслуживать.

- Это мы еще посмотрим. На цепь, пока не научится себя вести с нормальными людьми, или пока его не научат. Завтра вечером как раз будет подходящий клиент.

Меня выволокли из комнаты и притащили в какой-то темный чулан даже без окон. Короткая подсечка, и я уже на полу, прикован за ошейник на короткую цепь у самого пола. Ни встать, ни сесть, только лежать и ждать своей участи. Как я мог позволить себе оказаться в столь жутком положении? Я, прошедший учебу в лучшей из академий, лежу на полу со стянутыми за спиной руками и жду своей участи – неот-

вратимого насилия. Вероятно, публичного, если верить рассказам Котенка. И даже не женщиной. Если б я только мог сейчас удушиться или разбить себе голову об эту стену! Да все что угодно, только бы не та судьба, которая мне уготована. И моя строптивость не будет мешать, наоборот, раззадорит, так сказал один из парней. Тот самый, что имел наглость провести пальцами по моей спине. Через несколько часов, а, может, через целую вечность дверь распахнулась.

- Мне предложили тебя продать, как думаешь, стоит или не стоит?

- Кому?

- Да вот, принцесса хочет выкупить тебя в подарок для подруги. Той самой, которую ты так успешно обслужил вчера. Как думаешь, продать мне тебя? А вдруг ты меня подведешь, а? Скандал опять устроишь или драку. Может, ей предложить кого-то другого?

- Я буду вести себя, как подобает, госпожа.

- Не просто как подобает, а абсолютно идеально. По договору хозяйка имеет право тебя вернуть, угадай кому?

- Вам, госпожа?

- Верно. А продаю я тебя в три цены. Выгодно мне будет принять тебя, дрянь такую, обратно?

- Думаю, нет, госпожа.

- Правильно думаешь. Догадайся, как ты будешь отрабатывать упущенные мной деньги?

- Догадался, госпожа.

- Так как ты себя будешь вести?

- Идеально, госпожа.

- Единственно верное для тебя решение. Я отстегиваю цепь, и у тебя есть целых пять минут на то, чтобы привести себя в полный порядок. Примешь душ здесь за стенкой, в комнату не поднимайся. Волосы разберешь тщательно, сушить не надо. Капельки воды на твоём теле будут красиво смотреться.

- Как прикажете, госпожа.

- Перед принцессой склонишься и можешь поцеловать подол её платья. Хотя, нет, лучше не надо, у тебя губа ещё немного кровит.

- Я все понял, госпожа.

- Штаны принесу другие, эти ты умудрился порвать. Ничего, если вернут, отработаешь и их тоже, со всем рвением, в сугубо тесном мужском коллективе. Понял, о чем я говорю?

- Я сделаю все от меня зависящее, чтобы никогда не увидеть вас снова, госпожа. Та девушка, она наемница, думаю, она просто прирежет меня в случае недовольствия.

- А если нет? Ты теперь существуешь для полного её удовлетворения.

- Я...Я сделаю все от меня зависящее, чтобы она была мной довольна. Вы не пожалеете, заключив эту сделку с принцессой, госпожа.

Мой единственный шанс на спасение хотя бы какой-то крупинцы чести, той, которая позволит мне остаться живым,

а не просто пустой красивой оболочкой – это понравиться черноволосой наемнице. Сейчас ради этого я готов почти на все. Лишь бы больше никогда не терпеть на себе касания множества чужих пальцев. И ведь отбился, ничего они не успели со мной сотворить, а мерзко от одного только прикосновения. Пять лет, целых пять лет я вдыхал воздух полной свободной грудью, ни от кого не завися. Пять лет назад я смог удрать из родного мне Края. Страшно представить, что сделают со мной дома, если я туда когда-нибудь попаду, или если хоть одна из эльфиек узнает о том, насколько низко я пал. Душ, предназначенный для клиентов, ароматное пенное мыло, шампунь, дверь на защелке. Такие привычные мне в недавнем прошлом вещи стали небывалой роскошью сейчас. Не успел толком насладиться, как принесли штаны, торопят. Штаны легкие, из полупрозрачной ткани. Надеюсь, меня повезут в карете, пусть даже в ногах, в багажном отделении, где угодно. Вряд ли принцесса решится пройти пешком.

Хозяйка борделя лично разобрала мне волосы чьей-то расческой и в легком беспорядке небрежно разметала их по плечам. Приказывает неотрывно следовать за собой.

- А вот и наш мальчик. Уверяю, ваша подруга придет в полный восторг от такого изящного подарка. Вы только посмотрите, какой красавец! А какой скромный, какой покладистый, какой нежный. Кожа - чистое наслаждение! Шелк и бархат в одной упаковке!

- Думаете? Мне кажется, или у него что-то с губой? Ты

дрался?

- Что вы! Он слишком тихий для этого. Ваша подруга проявила излишнюю страсть, это укус. Девушки, выходцы из страны Роц, порой бывают такими горячими. Для них эльф – единственный вариант, не все выдерживают их пылких развлечений. Вы понимаете, о чем я?

- Понимаю, конечно, Вы же меня не первый день знаете. Может быть, сделаете на него небольшую скидочку? Все же тысяча золотых – это слишком даже для правящего дома.

- Ничего не могу поделать, эльф стал мне так дорог. Эту сумму он отработал бы в течение первых двух месяцев. Но что уж теперь? Могу дать вам с ним подарочки для именинницы, думаю, она будет рада.

- Да? Ну, хорошо, держите золото, как договаривались. А обувь вы ему выделите?

- Боюсь, что нет подходящего размера. Но вам же не так далеко с ним идти?

- Да, пожалуй. Просто не хотелось бы попортить ему ноги. Ну да ладно, мостовые не сильно раскалены, все же еще только утро.

Шерли

Проснулась от того, что кто-то пытался пробить тараном мою входную дверь. Сразу даже не поняла, что я уже дома, а не в каком-нибудь постоялом дворе на окраине мира. Стук в дверь усилился, к нему добавился хохот. Убью тех, кто решил испоганить мне утренний сон! Самый сладкий, да еще

в таком чудесном месте, как мои собственные апартаменты и, что не менее ценно, без важного груза, пришпиленного под одеждой или спрятанного в другом не менее надежном месте.

Провела рукой по волосам, те за ночь растрепались и встали дыбом, кое-как, влезла в дорожное платье, лишь чудом не наступив ни на один из артефактов, и пробралась к двери.

- Кто?- хотелось добавить "посмел нарваться на мой праведный гнев", но в нос ударила подозрительно знакомая волна запаха лилий вперемешку с ванилью.

- Шерли! Дорогая! Открывай нам скорей! Это мы, твои подружки пришли поздравить с днем рождения!

" Кого? " так и зависло на моем языке. Вот она, та подозрительно знакомая важная дата, что маячила вчера в календаре. Мой день рождения, о котором я успела напрочь забыть. Правильно, не отметишь – не исполнится. Мне мой возраст два года назад очень сильно понравился и, вообще, я к нему привыкла! Зачем что-то менять? Фи! Дурь какая! Надо иметь постоянство во всем. И в возрасте тоже.

- Уже открываю, дорогие мои! Только я не одета и у меня небольшой разгром! Не успела прибрать вещи после поездки! Я отпихнула кончиком босой ноги с дороги артефакт сноса стен.

- Ах, это такие мелочи! - я открыла дверь, - Ну, или крупности, - окинула мой холл принцесса ошарашенным взглядом.- Посмотри, какой чудесный подарочек мы тебе приве-

ли!

Девушки расступились, и моему взору открылся вчерашний эльф из борделя в рабском ошейнике. Снова те же алые щеки, опущенные к полу глаза, скрытые за опахалом пушистых ресниц. Идеальное тело, босые ноги. Что тут скажешь? Приличного - ничего! Они что, узнали, что вчера я так и не воспользовалась рабом и сняли его для меня на день и притащили сюда? Или...? Нет! Только не это! Пожалейте эльфа! Он еще кому-нибудь пригодится. Приличное выражение лица, судя по всему, мне сохранить не удалось.

- Ну что же вы молчите? Не понравился? Я обычно угадываю с подарками. Папин советник так радовался крылатому аллигатору в прошлом месяце, так с ним играл. Так от него бегал, мы ухохотались.

- Спасибо огромное! Я потрясена до глубин души! Потому и молчу, что не могу выразить своего восхищения в полной мере! Восторг! Чистый восторг!

Эльф перетек в квартиру тенью, практически распластавшись по стенке, и замер в углу, видимо, изобразив из себя изваяние покорной красоты.

- Ой, ну тогда я рада. Мы пойдем, пожалуй, не будем вам мешать. Вам же, наверняка, не терпится. Хорошенький, правда? С днем рождения еще раз!

- Спасибо!

Дверь за дочерью самого Императора и ее фрейлинами я с чувством захлопнула. Прекрасный эльф, из одежды на ко-

тором были только полупрозрачные штаны, да неширокий ошейник, продолжал стоять в углу, глядя в пол, в позе абсолютной покорности судьбе и мне лично.

Раб из борделя. Теперь моя законная собственность. И зачем я только согласилась тогда ей помочь?! У меня же даже кактусыдохнут. Ладно, не крылатый аллигатор, уже хорошо. Может быть, и от него будет хоть какая-то польза.

- Мне раздеться, госпожа? - раздался невероятно приятный, бархатный и чуть подрагивающий голос молодого мужчины.

- А что ты еще умеешь, кроме как раздеваться? - мне показалось, или это он скрипнул сейчас зубами?

- Петь, танцевать, немного могу вышивать.

- Чудесно. Для начала нужно выбрать место, где ты будешь жить. Точно, гардеробная! Как я про нее забыла? Самая бесполезная комната, но там даже окно есть. Ты голодный?

- Нет, госпожа.

- Тогда приведи свою комнату в порядок и помоги мне с вещами. Видишь ли, я скоро уезжаю, решила разобрать оружие и экипировку, надо выбрать необходимое в дорогу. Ты умеешь обрабатывать кожу маслом?

- Боюсь, что нет.

- Готовить?

- Немного, госпожа.

- То есть ты только ... по этим делам? – сама спросила и сама же смутилась, хорошо еще, что он не заметил.

- Моей единственной женщиной были вы, госпожа. Но вы мной тогда не воспользовались, - и снова эта непонятная дрожь в голосе. Не то плохо скрытая ярость, не то страх, не то рвущиеся наружу слезы. Странно.

Взяла в руки бумаги, обозначающие мое право владения. Еще недавно свободный лунный эльф, проживавший в Империи и умудрившийся украсть действительно крупную сумму из казны. И как только сумел столько стащить? Тем более, эльф, с их невероятной гордостью и сводом правил о чести.

- Тебя зовут Адриан?

- Да, госпожа. Это мое имя по рождению. Но вы можете выбрать любое другое, если вам так будет угодно.

Глава 8

Шерли

Стоит в углу, сжимая в руках какую-то сумку, судя по виду, боится, что я могу ее отобрать. Его вещи, должно быть.

- Идем, только ступай осторожней, тут ценные артефакты и прочее.

- Как прикажете, госпожа.

И ведь старается не наступить, идет, будто крадется, только на носочках невероятно узких элегантных ступней.

Дверь в мою спальню открыта, стул с вещами так и валяется на полу, платье легло поверх. Отчего-то мне неудобно за вынужденный беспорядок перед рабом. Дурь какая, ведь он по статусу практически вещь, да и эльф к тому же. Дорогая изящная безделушка, лишенная собственной воли и мнений. Тот, кто, украв и попавшись, остался без всех прав свободного разумного существа. Вот уж, точно, мне никогда было не понять, что творится между острых ушей представителей его расы. Хотя, они тоже разные, надо признать. Импульсивные темные эльфы, легкие, трепетные как лани светлые эльфы. Мне же достался почти экзотический вариант - лунный эльф. Их в Империи невероятно мало. Тем более, что в Краю Туманов царит полный матриархат, и без старшей женщины или особого поручения они обычно не имеют права выехать за пределы своих границ. Что же его привело сюда? Жажда

наживы? Или сбежал от своих же? Была причина бежать в Империю?

Дверь гардеробной поддалась мне с трудом - немного осела на петлях. Интересно, он умеет делать мелкий ремонт?

- Твоя комната. Мои вещи переложить в платяной шкаф, думаю, влезут. Пыль нужно убрать, пол и окно вымыть. Средства для уборки должны быть где-то в кладовке, дверца в нее на кухне, в углу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.